

Театр одних актеров

ИТОГИ ГОДА В ТЕАТРЕ

подводит РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ

«Дядя Ваня», режиссер Римас Туминас

ТЕАТРАЛЬНЫЕ итоги года следует считать довольно-таки печальными. Не потому, что сбьлись мрачные пророчества, делавшиеся год назад: мол, из-за кризиса некоторыми театрами придется пожертвовать, другие сильно сократят свои планы и будут играть по три раза в неделю и т. д. Ничего подобного не произошло: сокращения пока минимальны, никого не закрыли. Правда, госфинансирование на будущий год сокращено вдвое — и секвестр более значителен, чем в этом году. Так что не исключено, что прогнозы прошлого сбудутся, просто с опозданием.

Печально, впрочем, другое — то, что многие театры приняли как должное необходимость выкарабкиваться из трудностей своими силами, то есть зарабатывать. В ближайшем будущем мы будем становиться свидетелями все более занятых мутаций репертуарного театра. Одна из самых явных примет неизбежного — поставленный как калка с бродвейского хита «39 ступеней» спектакль Театра имени Станиславского. К самому этому театру продюсерский проект не имеет почти

никакого отношения. Однако театр может предоставить площадку в самом центре города. Продюсеры, у которых есть деньги, принесли на площадку выгодный коммерческий проект — в результате под крышей субсидируемого, хотя и плохо, городского театра образовался кусочек Вест-Энда. Возможно, кусочков таких со временем будет становиться все больше — и это тот случай, когда рано или поздно придется вспомнить бородастый одесский анекдот: «Рабинович, либо снимите крест, либо наденьте штаны...»

В сущности, дрейф в сторону кассового театра не пугал бы, если бы, во-первых, был обеспечен изменением структуры театрального дела, во-вторых, если бы не слабели альтернативы ему. К сожалению, все тоньше голоса недавно столь громких и амбициозных пропагандистов «новой драмы», их подвалы в одних случаях хиреют, в других — приобретают странноватый налет глянца. С другой стороны, по-прежнему интересно работают группы Владимира Панкова, выпустившего очередную часть своей «Гоголиады», и Дмитрия Крымова — кажется, он

со своими актерами и весь театр «Школа драматического искусства» подтянул, в бывшей вотчине Анатолия Васильева вновь стали появляться необычные и небанальные представления.

Спасать обычные театры тем не менее должны не «странные» режиссеры, а крепкие профессионалы. Банально и много раз сказано, но очевидно: кризис режиссуры никуда не делся. Те, на кого принято делать ставки, ведут себя по-разному: Миндаугас Карбаускис вообще промолчал, Кириллу Серебренникову не вполне удалась «Трехгрошовая опера» в МХТ, Константин Богомолов работает столь неровно, что ни за что ручаться нельзя. Старшим мастерам все труднее нести знамя побед: хотя и поставили в этом году Петр Фоменко, Марк Захаров и Кама Гинкас по спектаклю, бесспорными событиями они не стали. Впрочем, и споров особых тоже не вызвали.

На академическом фланге кроме Сергея Женовача, нашедшего вместе с учениками достойную нишу, обнадежил разве что Театр Вахтангова. По справедливости говоря, спектакль Римаса Туминаса «Дядя Ваня» крити-

кой был перехвален — но уж больно хотелось всем доказать друг другу, что серьезный режиссер и сегодня в состоянии оживить полумертвый театр с привидениями, заставить актеров задыхаться по-новому. Собственно говоря, на актеров сегодня главная надежда. В первую очередь на молодых. Вот в скромном по своим художественным достоинствам спектакле Театра на Малой Бронной «Варшавская мелодия» вдохновенно сыграла молодая Юлия Пересильд — и народ валом повалил «на актрису» в не самый успешный театр.

В условиях всеобщего разброда и шатания центрами внимания профессионалов и просвещенных зрителей становятся фестивали. «Золотая маска» с ее разросшейся международной программой, Чеховский фестиваль, фестивали «Сезон Станиславского» и «Новый европейский театр» продолжали просвещать, образовывать и озадачивать публику, невольно ставя беспощадное зеркало перед современным русским театром. К сожалению, привозным театром своего все равно не заменить.